

Глава 80: Бумажный Журавлик имеет Сознание

Процесс варки вина «Пяти сокровищ» не был сложным, самым трудным на самом деле было достичь правильных пропорций ингредиентов, которые должны были быть идеальными.

Еще одно важное замечание, - самый важный ингредиент для варки вина, Зародыш Призрачной Паучихи, можно было найти лишь только в болотах.

Такой тип насекомых был зверем третьего ранга, очень опасным и смертельным. До тех пор, если его противник не был Боевым Мастером Низшего или Высшего Небесного Ранга, то в противном случае, любой другой мастер мог бы считаться просто глупцом, чтобы хотя бы даже попытаться раздобыть его.

Чтобы удостовериться, что ей удастся сварить вино «Пяти сокровищ», на этот раз Ань Минся подготовилась и приказала привезти к ней дюжину боевых мастеров из резиденции Маркиза.

Устроив все это в своей голове, Лин Юэ наконец-то поняла, почему Ань Минся была так уверена в достижении победы.

Где я смогу так быстро найти боевого мастера Низшего или Высшего Небесного ранга?

Моя мать - боец Высшего Небесного Ранга, это точно, но она вернулась домой в Семь склонов, а Лань Цайэр - всего лишь один человек.

Что еще более усугубляло ситуацию, это то, что я только что взяла и согласилась взять с собой этого Фэн Шэня. Теперь, что я должна делать....

Но немного задумавшись, она вдруг подумала о том, что Фэн Шэнь определенно привезет с собой некоторых охранников, которые будут сопровождать его во время прогулки.

Если не сотню, то, по крайней мере, дюжину, другого выбора и быть не могло, чтобы у принца не было приличных телохранителей.

Кто знает, может быть, мне и Лань Цайэр даже не нужно будет мारать свои руки, и люди Фэн Шэня смогли бы сделать это за нас.

Вместо этого я также могла бы побеспокоиться о том, как сварить вино «Пяти сокровищ».

Размышляя над этим, Лин Юэ решила поскорее покинуть ресторан Хмельного Бессмертия после того, как перебросилась с Лань Цайэр несколькими умиротворяющими словами.

Тем временем, за пределами ресторана, в карете Фэн Шэня, в его руке мелькал оживленный бумажный журавлик.

Размахивая своими золотыми крыльями, некогда неодушевленный предмет нежно поцеловал ладонь Фэн Шэня, словно настоящая птица.

С той ночи, когда он вернулся обратно к нему, эта маленькая вещь прошла через некоторые тонкие изменения, как будто она только что приобрела сознание и могла признавать его своим хозяином.

Как сейчас, например. Тогда, в ресторане, этот маленький парень прятался внутри рукава Фэн Шэня, и отказывался успокаиваться в присутствии Лин Юэ.

Именно тогда Фэн Шэнь определил, что тем, кто отправил ему бумажного журавлика, должно быть, была та самая девушка перед ним.

Покосив свой взгляд, на его лице появилась едва заметная легкая улыбка.

«Подумать только, что это окажется она».

С того дня, когда бумажный журавлик облегчил его холодную болезнь, Фэн Шэнь тайно изучал, кто же мог быть тем автором писем, которые он получал.

Жаль, однако, что этот период совпал с отъездом Лин Юэ из Стеклянного города, что не дало никаких результатов. Этому бумажному журавлику пришлось нелегко, ведь духовная сила внутри него просто не была достаточно большой, чтобы поддерживать его поиск до самого Города Осеннего Клена.

Только по этой причине Фэн Шэнь был удручен на некоторое время и почти заставил г-на Му снова обратиться к Президенту за помощью.

Тем не менее, кто бы мог догадаться, что он неожиданно наткнется на нее сегодня в ресторане Хмельного Бессмертия.

«Если ты не смертельно болен, то прекрати ныть, тупица». Просто подумав об этой фразе, в глазах Фэн Шэня появился след нервозности.

Из-за того, что он с юности он остался сиротой, личность Фэн Шэня имела тенденцию быть на зрелой стороне всякий раз, когда он занимался чем-либо. Поэтому, честно говоря, это был его первый раз, когда он захотел поиграться с кем-то другим.

Если бы она узнала, это я тот самый «нытик», то, мне интересно, какое выражение лица она покажет мне?

Он только что покинул ее, но он уже с нетерпением ждал их воссоединения через пару дней.

В то же время, во время драки Лин Юэ в ресторане, Е Хуанчэн (четвертый дядя) и двое из кузнецов семьи Е закончили оформление всех документов об участии в филиале Ассоциации Алхимиков для Плавильной Конференции.

Это мероприятие проводилось один раз в год в Стеклянном Городе, но в отличие от предыдущих раз, плавильная конференция в этом году предоставляла право поставлять военным Железо Юань, что делало его особенно оживленным для заинтересованных в этом лиц.

Без сомнений, почти каждый соседний город отправил своих представителей по поводу проводившегося мероприятия.

К счастью, на этот раз Ассоциация Алхимика неслась ответственность за проведение этого мероприятия и не могла привлекать своих членов к участию в конкурсе, предоставляя семье Е очень высокий шанс взять корону в этом году.

После подписания их имен в реестре, Е Хуанчэн (четвертый дядя) и два мастера-кузнеца собирались отправиться домой, когда они встретили Суна Гуанчжи и Мастера Ляня у входа.

Увидев эту ненавистную пару, Е Хуанчэн не мог не помрачить в лице.

«Сун Гуанчжи, ты что, еще смеешь появляться передо мной?!» Просто вспомнив то пламя, которое почти отняло жизнь всей его семьи, этого было достаточно для того, чтобы заставить его броситься вперед и попытаться убить ублюдков.

Из-за этого инцидента, более одной трети Семи склонов было уничтожено и еще больше - испорчено.

Сун Моши, возможно, и умер той ночью, но с тех пор этот Сун Гуанчжи пропал без вести. Так все это время он прятался в Стеклянном Городе.

«Е Хуанчэн, и какого черты ты притащился в это место? Это Стеклянный Город, а не ваш задний двор, где ты можешь делать все, что хочешь». Без особого страха в голосе, Сун Гуанчжи сигнализировал своим последователям выступить впереди него.

Время было позднее, когда Лин Юэ вернулась домой в тот день после того, как покинула Лань Цайэр.

Как только она вошла в двери, она уже почувствовала, что что-то было не так.

«Лин Юэ, ты наконец вернулась! Все плохо, кто-то ранил твоего четвертого дядю и мастеров-кузнецов, которые пришли с ним». Когда ее тетя бросилась к ней, чтобы рассказать ей об этом, Лин Юэ также заметила врача, который зашел в дом вскоре после нее.

Что касается уровня совершенствования Е Хуанчэна, Лин Юэ действительно немного знала об этом. До выздоровления матери, этот четвертый дядя был на втором месте после Е Гу и Е Хуаншу, с точки зрения боевых способностей.

Не было никаких сомнений в том, что между ними существовало какое-то соперничество, но она честно не могла сказать, что пара отца и сына последнее время как-то плохо вела себя по отношению к ней или пыталась провоцировать ее. Кроме того, семья оставалась семьей. Если бы она не взглянула сейчас на него, это заставило бы показаться ее бесчувственной.

Таким образом, Лин Юэ вошла в особняк, следуя за врачом.

Помимо некоторых физических ран, нанесенных Е Хуанчэну, те, кто нуждался в наибольшем внимании, были двумя мастерами-кузнецами, которые приехали для того, чтобы поучаствовать в конкурсе.

Ни один из присутствующих внутри не выглядел хорошо, особенно ее четвертый дядя, когда на его лице буквально появился мрак, когда врач сделал свое заключение.

«Сэр Е Хуансюань, я сделал все возможное, но сухожилия обоих мастеров здесь были разорваны. Даже если попробовать вылечить их, им будет трудно продолжать работу в кузнице». Врач покачал головой с сожалением в голосе.

Услышав заявление доктора, тело Ю Хуанчэна так сильно задрожало, что он почти потерял равновесие и упал на пол.

Как и все остальные, два мастера не могли больше сдерживать слезы, услышав это.

Теперь, когда плавильная конференция была уже почти у них в руках, плюс они уже подписались на нее, эта новость была наихудшей возможной новостью, которую могла только представить себе семья Е.

Оба эти мастера-кузница были давними подчиненными Е Хуанчэна и более десяти лет проработали в семье Е. Видя, как его люди стали калеками, и теперь были похожи на это, он не мог остановить себя от раскаяния.

«Сун Гуанчжи, я никогда не спущу тебе это с рук». Как только Е Хуанчэн был на грани срыва от злости, словно яростный лев, его брат, Е Хуансюань, вовремя подоспел и схватил его за пояс.

«Четвертый брат, ты должен сохранять спокойствие. Если Сун Гуанчжи состоит в сговоре с «Бандой Горного Моря», то тебе самому никогда не быть их противником».

Разузнав о том, что произошло, Лин Юэ узнала, что во время поездки ее дяди в Ассоциацию Алхимиков, они каким-то образом столкнулись с Суном Гуанчжи и балбесами из «Банды Горного Моря», и между ними случилась драка.

Из-за того, что их противник отправил нескольких бойцов Нижнего Небесного Ранга в схватку, ее дядя и два мастера были легко побеждены в этой драке. И если бы не тот факт, что Алхимическая Ассоциация вмешалась в самый критический момент, то, вероятно, и сам Е Хуанчэн сейчас был бы в том же состоянии, что и двое других.

Злобные в своих действиях, каждый мог бы легко сказать, что эти люди являются специалистами в том, насколько точно они смогли повредить сухожилия противников.

«Четвертый брат, я виноват перед тобой в том, что я не побеспокоился о том, что Банда Горного Моря может напасть на вас». Е Хуансюань не мог перестать винить себя в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/203600>